

К 70-ЛЕТИЮ СВЕТЛАНЫ ИОСИФОВНЫ БОБЫЛЕВОЙ

Автор ділиться своїми спогадами про зустрічі та наукове співробітництво з проф. С.І. Бобылевой. Показано внесок історика в становлення української історичної германістики та формування наукового діалогу між істориками України, Німеччини, США та Канади.

Ключові слова: проф. С. І. Бобылева; історична германістика на Україні, в Німеччині, США та Канаді

Автор делится своими воспоминаниями о встречах и научном сотрудничестве с проф. С.И. Бобылевой. Показан вклад историка в становление украинской исторической германистики и формирование научного диалога между историками Украины, Германии, США и Канады.

Ключевые слова: проф. С. И. Бобылева; историческая германистика на Украине, в Германии, США и Канаде.

The author shares his memories about meetings and scientific cooperation with Prof. S. I. Bobyleva. It is shown the historian's contribution into the formation of dialogue between the scholars of Ukraine, Germany, the USA and Canada.

Keywords: Prof. S. I. Bobyleva, studies in German history in Ukraine, Germany, USSR, Canada.

Der Autor vermittelt seine Erinnerungen über die Treffen und die wissenschaftliche Zusammenarbeit mit der Professorin S. I. Bobylewa. Es wird der Beitrag der Historikerin zum Werden der ukrainischen historischen Germanistik und zur Formierung des wissenschaftlichen Dialogs zwischen den Historikern der Ukraine, Deutschlands, der USA und Kanadas gezeigt.

Schlüsselwörter: Prof. S. I. Bobylewa, die historische Germanistik in der Ukraine, in Deutschland, den USA und Kanada.

От всей души поздравляю Светлану Иосифовну с юбилеем – прежде всего как человека и не менее как ученого!

Со Светланой Иосифовной я впервые встретился в мае 1999 г. в Запорожье на международной конференции «Хортица-1999», посвященной истории меннонитов. В Украину я приехал из Германии, куда наша семья эмигрировала из СССР десятилетием раньше. Я был человеком с вполне сложившимися взглядами на светскую историю, который еще в школьные времена на пятерку усвоил тезис о ведущей роли классовой борьбы в истории. Про немцев, к тому же верующих, родившихся в Советском Союзе, таких как я, учебники молчали. Ещё будучи подростком, я стал догадываться, почему именно так сложилось. Однажды в одной политиздатовской книжке о меннонитах, взятой с книжной полки отца, я украдкой прочитал о классовой борьбе в меннонитских селах, где вырос мой отец, при этом о своей молодости он рассказывал совершенно другие истории. Никакие книги не объясняли, почему моему отцу пришлось «отсидеть», как тогда говорили, восемнадцать лет. Моя мать после десяти лет тюрем прошла через пятнадцать лет спецпоселения и ссылки. Замалчивание прошлого воспринималось как защита и даже оправдание: было непо-

нятно, куда меня и мою семью выведет очередной виток советской версии истории, оправдывавшей классовую борьбу. В то же время нельзя было утверждать, что я был абсолютно чужд истории – все-таки из СССР я уезжал профессиональным историком, проработавшим несколько лет в Исторической комиссии Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов.

Десять лет спустя после эмиграции в Запорожье мне пришлось вернуться к, казалось бы, совершенно завершенной теме общения со светскими историками. На конференции «Хортица-1999» было много докладов молодых историков первого постсоветского поколения. И хотя тематика выступлений докладчиков и методологическая перспектива не всегда совпадали с моими, преимущественно профессиональными установками, но они были весьма познавательными и отлично обоснованными. Для меня их главным аргументом была, прежде всего, честность в интерпретации огромного массива документов, вышедшем из небытия в ходе архивной революции. В разговорах с докладчиками вдруг выяснилось, что я для них – не сектант с вечно отсталым антинаучным мировоззрением, а равноправный участник диалога. Мы вдруг обнаружили неподдельный интерес друг к другу, освобожденный от ярма идео-

логии. Мы начали слушать друг друга – причем настолько интенсивно, что как-то даже незаметно для себя полусшепотом проговорили целое торжественное заседание, на котором выступали корифеи национальной и зарубежной украинской исторической науки.

В программе конференции значился и торжественный ужин с неформальным общением. Он состоялся, как помнится, в уютном ресторане на острове Хортица. Как водится, участники, среди которых было не так уж много двуязычных, сразу же образовали «языковые островки» – американцы сидели рядом с американцами, русскоязычные – с подобными себе. Немецкоязычная фракция оказалась исчезающе маленькой. Неожиданно – кто бы мог подумать – свободное место рядом со мной заняла ответственный организатор конференции с украинской стороны, заведующая кафедрой всемирной истории Днепропетровского государственного университета, директор Института украино-германских исторических исследований, кандидат исторических наук, профессор Светлана Иосифовна Бобылева! Не то, чтобы я до тех пор никогда не общался с заведующими кафедрами, но все-таки для меня это было полной неожиданностью.

Со Светланой Иосифовной мы проговорили весь вечер, не обращая внимания ни на великолепное трио бандуристов, ни на многие другие приветственные выступления на разных языках. И хотя тон разговора задавала она, мы говорили на равных – как человек с человеком. Одно это уже разрушало все мои ранее сложившиеся стереотипы. Еще более чем в разговорах с ее учениками, меня поразила ее честность – мы открыто обсуждали темы, интерпретация которых прежде заставляла меня всячески избегать общества светских историков. Если её общение с зарубежными коллегами-историками из Германии и Северной Америки еще можно было называть «наведением мостов», то разговор со мной, исповедующим религию человеком, в то время еще не имевшего специального исторического образования, с академической точки зрения историком-любителем, можно было бы назвать «преодолением пропасти». Инициатива исходила от Светланы Иосифовны. Общение с ней заставило меня кардинально изменить отношение к академической исторической науке и светским историкам. Во многом благодаря ей и таким людям, как она, стало возможным сотрудничество светских и профессиональных историков, и такой диалог стал благом для обеих сторон.

Светлане Иосифовне вместе с коллегами и учениками удалось заложить основы новой историографии о прошлом немецкой диаспоры в Украине, интерпретация событий, свободная от бремени советской идеологии. История в их изложении вновь стала «честным зеркалом» того невероятно сложного времени, в котором себя наконец-то смогли увидеть и такие люди, как я, прежде вытесненные за пределы официальной памяти. Для меня, как профессионального историка, особое значение имеет возвращение ученых Украины к академическому исследованию истории религии как части культуры данной страны. Впрочем, история украинской историографии 1990-х гг. – отдельная тема, достойная и исследований, и мемуаров.

С того памятного вечера на Хортице прошло почти два десятилетия. Под руководством Светланы Иосифовны Институт украино-германских исследований и аффилированные с ним структуры провели несколько международных конференций. Регулярно издавались сборники научных трудов. По ее инициативе издана книга с результатами этнографических исследований в бывших немецких селах Украины «Живи и помни». Круг учеников Светланы Иосифовны, защитивших диссертации, неуклонно увеличивается. Все эти годы Светлана Иосифовна не выпускала из поля зрения такого в общем-то постороннего для светской университетской среды человека, как я.

Наши добрые взаимоотношения, основанные не только на академических контактах, но и на приверженности к общечеловеческим ценностям даже в тех областях, где раньше пролегла пропасть, продолжали развиваться. Памятный разговор на Хортице в далеком 1999 г. имел множество продолжений – и в украинском Молочанске, и в швейцарском Биненберге, и в нидерландском Схоорле, и Амстердаме, и Гамбурге, и Москве – везде, где требовался авторитетный голос Светланы Иосифовны как эксперта по истории немцев и меннонитов в Украине. Особенно памятным осталось общение в 2014 г. в немецком Эрлингхаузене и в 2015 г. в украинском Днепропетровске.

Посылаю дорогой Светлане Иосифовне мои искренние поздравления по случаю юбилея! Огромное спасибо за Вашу человечность и сердечность! Мы ценим благородство духа, присущее Вам!

Иоганнес Дик,
*директор Института теологии и истории
Боннской библейской семинарии (Германия).*

Надійшла до редколегії 04.05.2017